

Самохин И. С. Роль педагогического артистизма в повышении уровня школьной толерантности / И. С. Самохин, Н. Л. Соколова, М. Г. Сергеева, Д. О. Романов // Научный диалог. — 2017. — № 9. — С. 227—239. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-9-227-239.

Samokhin, I. S., Sokolova, N. L., Sergeeva, M. G., Romanov, D. O. (2017). Role of Pedagogical Artistry in Increasing Level of School Tolerance. *Nauchnyy dialog*, 9: 227-239. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-9-227-239. (In Russ.).

УДК 371.321.5:7.091+378.147

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-9-227-239

Роль педагогического артистизма в повышении уровня школьной толерантности

© Самохин Иван Сергеевич (2017), orcid.org/0000-0002-2356-5798, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков, Российский университет дружбы народов (Москва, Россия), alcrps85@mail.ru.

© Соколова Наталия Леонидовна (2017), кандидат филологических наук, доцент, директор Института иностранных языков, Российский университет дружбы народов (Москва, Россия), oushkate@mail.ru.

© Сергеева Марина Георгиевна (2017), orcid.org/0000-0001-8365-6088, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры социальной педагогики Института иностранных языков, Российский университет дружбы народов (Москва, Россия), sergeeva198262@mail.ru.

© Романов Даниил Олегович (2017), учитель английского языка 1-й категории, ГБОУ «Гимназия «Свиблово» (Москва, Россия), bilberryel@mail.ru.

Исследуется влияние артистизма педагога на формирование толерантности в образовательной среде школы. Учитель-актер противопоставляется так называемому «урокодателю» — учителю, считающему себя обязанным только обучать школьников, но не воспитывать их. Проведен анализ современной научной литературы, посвященной педагогическому артистизму. Установлено, что артистичное преподавание делает учащихся (а в какой-то степени и самих учителей) более терпимыми, однако это происходит опосредованно — через положительные эмоции, создание комфортной учебной атмосферы. Выявляется связь между стилем взаимодействия педагога с учащимися и уровнем педагогического артистизма, рассмотрены методы, способствующие развитию данного качества. Исследование представляется особенно актуальным в связи с переходом к инклюзивному образованию, предусмотренным Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации». Новизна работы заключается в изложении основ авторского теоретико-

практического курса «Актерское мастерство в практике школьного учителя» и комментариев к нему, подготовленных одним из соавторов статьи — учителем-практиком с двумя высшими образованиями: педагогическим и актерским. Авторы статьи приходят к выводу, что студентов педагогических специальностей следует обучать артистизму не по системе К. С. Станиславского, а по системам В. Э. Мейерхольда и Б. Брехта.

Ключевые слова: педагогический артистизм; учитель-актер; урокодатель; толерантность; терпимость; Мейерхольд; Брехт.

1. Введение

«Предупреждаю: урокодатели мне не нужны», — такие слова услышал один из авторов данной статьи при приеме на работу. Разумеется, общий смысл был понятен — и все же молодой специалист решил уточнить значение редкого существительного. Вот что сообщил ему толковый словарь С. И. Ожегова: «Урокодатель — учитель, который видит свою обязанность только в обучении, но не в воспитании учащихся» [Ожегов, 2009]. Причем воспитание понимается в широком смысле, то есть урокодателя не волнует ни моральный облик его учеников, ни их эстетическая культура, ни те эмоции, которые они испытывают на занятии. В принципе, это еще не худший вариант учителя. Все-таки его подход к работе, при всех очевидных минусах, гарантирует усвоение учащимися какого-то объема фактических знаний. Однако это вполне возможно и при ином подходе, учитывающем многогранность образовательного процесса. Как правило, успеваемость в таком случае даже повышается. Это происходит во многом благодаря удовольствию от учебы, которое получают дети, их интересу к самому педагогу и его заданиям.

Следует отметить, что в указанном случае молодой специалист претендовал на должность преподавателя высшей школы, а не школьного учителя. Нужно заметить, что воспитательная функция не является основной для высшего образования: его получают люди взрослые, с более-менее сформированным сознанием. Как сказал персонаж известного фильма: «Что выросло, то выросло». Казалось бы, комфортность образовательной среды тоже не является приоритетным условием обучения. Ведь предполагается, что люди поступают в институт по собственной воле, что ими движет внутренняя мотивация — любовь к выбранной профессии, к знанию как таковому. Поэтому слишком требовательных, грубоватых или не отличающихся оригинальностью преподавателей можно рассматривать как испытание, как своеобразный тест на профпригодность. Вспомним роман Юрия Германа «Дело, которому ты служишь» и главного героя Владимира Устименко. Знающие педагоги, — часто жесткие и язвительные, — его только вдохновляли, а «комфортный» профессор Жовтяк вызывал пре-

зрение (к тому же этот «ученый» и предметом-то, в принципе, не владел). Так почему же некоторые ректоры и деканы против урокодателей — даже вполне компетентных? Полагаем, это может быть связано со спецификой конкретного вуза или факультета, с личной позицией руководителя (случай нашего соавтора). Кроме того, деканы и ректоры понимают, что студентов, созданных для будущей профессии, крайне мало. Большинство же нуждается в некотором снисхождении. Есть и еще одна причина: человечество взяло курс на инклюзивное образование. Теперь система должна подстраиваться под каждого учащегося на каждом уровне образовательной вертикали. Обучение должно стать приятным для всех, что также поможет усвоению нравственных ценностей — прежде всего толерантности.

Если комфортность обучения в настоящее время важна для вузов, то в школах она просто необходима. Во-первых, среднее образование является обязательным; во-вторых, ученик не может сменить школу по собственному желанию. Таким образом, неприятное — тоскливое или изнурительное — обучение часто граничит с преступлением, с удержанием силой. Ребенок узнаёт факты, усваивает какие-то закономерности, но за них он вынужден расплачиваться ценностями более высокого порядка — доброжелательностью по отношению к окружающим его в школе людям, эмоциональным благополучием, а иногда и здоровьем. В итоге человек не оказывается в долгу перед «просветившим» его государством, а получает право предъявить ему нравственный счет. Возможно, именно поэтому О. А. Апраксина утверждает, что «в наши дни учитель-урокодатель должен полностью уступить место учителю-новатору, действующему не формально, а творчески целенаправленно» [цит. по: Михеева, 2008, с. 57]. Нам бы хотелось обратить особое внимание на слово *творчески*. Такой подход практически невозможен без элементов педагогического артистизма.

2. Сущность педагогического артистизма и его связь с толерантным отношением к учащимся

Хороший учитель — всегда немного актер, а хороший урок часто можно сравнить со спектаклем или даже с шоу. Выдающийся педагог А. С. Макаренко был убежден, «что в будущем в педагогических вузах обязательно будет преподаваться и постановка голоса, и поза, и владение своим организмом» [Макаренко, 2014, с. 255]. Без этих навыков он не представлял себе работы школьного учителя. Антон Семенович полагал, что педагог не имеет права идти к детям, пока не научится говорить «здоровствуйте» и «иди к доске» с сорока различными интонациями [Михеева, 2008, с. 158]. В наши дни педагогический артистизм исследуется многими

авторами: И. В. Адоевцевой, О. С. Булатовой, Ж. В. Вагановой, И. Н. Головки, Г. В. Лазаревой, Е. Г. Михеевой, Н. А. Неудахиной, Н. И. Сорокиной, Т. С. Тюменевой и другими. Они, как правило, не столь категоричны, но никто из них не отрицает пользы актерского мастерства для современного учителя. Те же мысли высказываются на страницах многих газет и журналов [Сивоглазова, 2006; Лемуткина, 2014]. А вот, например, слова заслуженного учителя РФ, победителя Первого Всероссийского конкурса «Учитель года 1993» Олега Геннадиевича Парамонова: «Сегодня наши ребята очень подкованы, особенно по информатике, и благодаря общению с компьютером они до многого доходят сами. И сейчас как никогда преподавание должно делать крен в сторону искусства» [Климичева и др., 2012].

В условиях инклюзивного образования особенно важно понять, как те или иные профессиональные качества влияют на развитие толерантности, иными словами — может ли учитель-актер сделать класс более понимающим, терпимым к чужому мнению, культуре, внешности и так далее. По мнению студентов, опрошенных Е. Г. Михеевой, принятие ребенка и уважение к его личности — это основа педагогического артистизма [Михеева, 2008, с. 137]. В то же время учителя и студенты, принявшие участие в исследовании Н. И. Сорокиной, придерживаются иного мнения. Основой артистизма они считают эмоциональность и положительный настрой. Терпимость же в их список вообще не попала (низкие позиции занимают требовательность, чувство юмора, оптимизм, внешняя привлекательность) [Сорокина, 2008, с. 75]. Мы полагаем, что учитель-актер влияет на терпимость учащихся, но только опосредованно — через положительные эмоции, создание непринужденной и радостной атмосферы. Связь этих двух явлений — комфорта и толерантности — подчеркивается во многих работах [Нигматов и др., 2014; Лактионова, 2015; Booker, 2007 и др.]. Есть еще один важный момент: чтобы доставлять детям удовольствие, учитель должен и сам находиться в хорошем настроении, умея при необходимости «вызывать» его с помощью специальных методик [Ваганова, 1998, с. 169—170; Сорокина, 2008, с. 92—93; Михеева, 2008, с. 195; Тюменева, 2015, с. 131]. Е. Г. Михеева полагает, что именно в этом умении заключается «гуманизм педагога» [Михеева, 2008, с. 186].

Отмечается, что успешность развития педагогического артистизма зависит от стиля взаимодействия с детьми, выбранного учителем [Там же]. Наименее эффективным признаётся авторитарный стиль, при котором педагог возводит между собой и ребятами непроницаемую стену. Как правило, он действует не только жёстко, но и схематично, без творческой искры. Не лучше и так называемый «либеральный» стиль, когда работнику

практически всё равно, как учатся его подопечные, как себя ведут, о чем думают, что чувствуют. Кого вдохновит вялый, не нацеленный на зрителя актер? Следует отметить, что толерантность этот стиль работы тоже не развивает, хотя словарь определяет ее именно как *либеральное* принятие «ценностей, моделей и убеждений других» [Вербицкий, 2013]. Видимо, дело в том, что безразличие — это далеко не принятие. Самыми терпимыми и артистичными являются педагоги, использующие демократический стиль общения. С терпимостью в данном случае всё понятно: это качество неотделимо от истинной демократичности. Неудивительно и то, что подобное отношение к людям передается учащимся. Но, казалось бы, при чем здесь артистизм? Связь есть, пусть и не прямая: демократичные педагоги учитывают мнение класса, а классу не хочется ни нервничать (как с авторитарным учителем), ни скучать (как с учителем либеральным). Значит, нужно попытаться сделать урок интересным, запоминающимся. Для этого следует использовать интерактивные методы, основанные в том числе на профессиональном обаянии (педагогическом артистизме).

3. Способы развития педагогического артистизма

Развивать педагогический артистизм предлагается с помощью дискуссий, ролевых игр, мини-конференций, занятий-концертов, «немых новелл», метода «кейсов», встреч с преподавателями актерского мастерства, посещения их занятий [Михеева, 2008, с. 131—132; Сорокина, 2008, с. 80—90]. Наиболее удачной нам представляется педагогическая техника, описанная в диссертации Е. Г. Михеевой. На 3-м курсе будущие учителя музыки ведут уроки в общеобразовательной школе. Им следует подобрать несколько смешных историй, связанных с темой занятия, и не меньше двадцати интересных обращений («мои юные мыслители», «мои оперные певцы» и так далее) [Михеева, 2008, с. 172]. Педагог, обладающий таким арсеналом, едва ли вызовет у своих подопечных скуку или отторжение. Правда, придумывать новые обращения перед каждым уроком, да еще в таком количестве, ему было бы непросто (но это, по видимому, и не требуется). А вот вспомнить либо найти в интернете пару коротких историй не так уж и трудно. Кроме того, хотелось бы отметить метод, описанный в работе Н. И. Сорокиной, одним из приемов которого является следующая: студентам следует определить настроение и характер людей, изображенных на фотографиях (по позе, выражению лица) [Сорокина, 2008, с. 100]. Польза от таких заданий очевидна: впоследствии они помогут сыграть нужную эмоцию во время урока — не выдавать из себя, а именно сыграть.

С. В. Даржинова описывает ряд заданий, позволяющих будущим педагогам «обнажить» свою индивидуальность, проявить свой эмоциональный и интеллектуальный потенциал. В одном из упражнений [Даржинова, 2009, с. 149] студенту предлагалось посидеть на стуле перед своими однокурсниками — недолго, всего несколько минут. Исследователь отмечает, что все участники вели себя совершенно по-разному: одни ужасно смущались, другие кривлялись и шутили, третьи смотрели в окно или погружались в чтение. Студенты осознали, насколько проще быть в центре внимания (например, на уроке, перед школьниками), чем-то занимаясь, имея конкретную цель. Особое внимание С. В. Даржинова уделяет этюдам — «ситуациям понимания», которые, по словам автора, помогают овладеть творческими методами, развивающими терпимость. Например, с помощью этюда «Оценка факта через смену маски» [Там же, с. 263 — 264] студенты могут освоить прием контраста, резкой смены внешнего образа. Ситуация основана на диалоге Короля и Хозяина (волшебника) из пьесы Е. Шварца «Обыкновенное чудо».

Некоторые методы и подходы имеют, на наш взгляд, весьма косвенное отношение к труду школьного учителя. Так, Ж. В. Ваганова предлагает приобщать студентов педагогических специальностей к различным видам искусства, помимо драматического: живописи, музыке, кинематографу, художественной литературе [Ваганова, 1998, с. 138—141]. Автор отмечает, что главная цель этого подхода — формирование общей эстетической культуры, поддержание духовности, сокрушительный удар по «броню эмоциональной бесчувственности» [Там же, с. 132]. На наш взгляд, столь глобальная цель абсолютно ни к чему. Замысел, безусловно, благородный, но итог может получиться таким же, как в рассказе А. П. Чехова «История одного торгового предприятия». Главный герой, Андрей Андреевич Сидоров, решил открыть в своем городе книжный магазин, чтобы местное население не коснело «в невежестве и предрассудках». Сначала Андрей Андреевич торговал только учебной и художественной литературой, но затем подумал, что истинный просветитель должен мыслить шире. Через какое-то время в его магазине появились канцелярские принадлежности, чуть позже — ранцы и «рациональные игры», затем — куклы и велосипеды. [Чехов, 1956, с. 83—86]. С нашей точки зрения, преподавателю педагогического артистизма все-таки следует сосредоточиться на одном виде искусства — театральном. Почитать книгу или послушать музыку студент может и на досуге. Вероятно, частичное исключение стоит сделать для будущих учителей литературы, музыки и живописи, но и здесь важно не перестараться (ведь специфика их деятельности уже учтена в других

профильных дисциплинах). Один из авторов данной статьи М. Г. Сергеева подчеркивает отсутствие четкой взаимосвязи между предложенным подходом и повышением уровня комфортности образовательной среды и толерантности школьников. Не исключается, что удовольствие будут получать лишь сами студенты.

4. Основы концепции развития педагогического артистизма у будущих учителей

В данной статье мы изложим основы собственной идеи, которая, на наш взгляд, может способствовать повышению уровня комфортности образовательной среды (а следовательно, и развитию толерантности учащихся). Мы предлагаем дополнить учебные стандарты, предназначенные для студентов педагогических специальностей, новой дисциплиной: «Актерское мастерство в практике школьного учителя». Ее суть ранее излагалась нами в несколько ином, более узком, контексте: применительно к воспитанию терпимости у учащихся основной школы [Развитие ..., 2017, с. 335—338].

В качестве основы предлагается использовать образовательные программы, реализуемые в лучших театральных вузах России: ВГИКе им. С. А. Герасимова, ГИТИСе и других. При этом, конечно же, важно учитывать особенности школьного занятия, которые отличают его от обычного спектакля — например, камерный характер, фиксированное количество времени, возрастную однородность аудитории, отсутствие у многих учащихся изначальной мотивации и, разумеется, наличие просветительской функции. С точки зрения одного из авторов настоящей статьи И. С. Самохина, на освоение данной дисциплины нужно отвести около 140 аудиторных часов и включить в нее элементы других дисциплин. Кроме того, он отмечает, что занятия необходимо сделать групповыми, а не поточными (по 10—15 студентов, а не по 40—50). Иначе, по его мнению, результаты будут достаточно низкими.

И. С. Самохин полагает, что педагогический артистизм принесет больше всего пользы при работе с учащимися основной школы. При этом желательно разработать отдельные программы для младших и старших подростков, поскольку зависимость восприятия личности учителя от уровня образовательной вертикали довольно велика. В младших классах ведущую роль играют нравственные качества педагога, а в десятых и одиннадцатых — его способность обосновать свою позицию, доказать ее моральную и практическую непротиворечивость. В основной же школе особое значение имеет создание яркого образа, броской формы. Как известно, под-

ростков зачастую выводит в лидеры не ум и даже не физическая сила, а эффективность, умение себя подать [Платонов, 2006; Фришман, 2007; Covey, 2014]. Порой этот талант достается учащемуся с криминальными наклонностями — и тогда образуется не мирная компания, а банда возмутителей спокойствия. Однако педагог не подросток: его цель — наполнить привлекательную форму достойным морально-этическим содержанием.

Мы предложили оценить нашу идею Даниилу Олеговичу Романову — учителю 1-й категории, специалисту с двумя высшими образованиями: педагогическим (диплом Московского педагогического государственного университета) и актёрским (диплом Всероссийского государственного института кинематографии им. С. А. Герасимова). Одоблив нашу концепцию, он тем не менее высказал несколько пожеланий, основанных на его профессиональном опыте. Прежде всего Д. О. Романов не советует школьному учителю опираться на систему К. С. Станиславского, которая принимается за образец многими отечественными театроведами и актерами. Наш соавтор признаёт величие этой системы, но подчеркивает, что даже гениальные методики не универсальны. Подход Станиславского требует от труженика сцены полной самоотдачи, на которую школьный учитель не способен по объективным обстоятельствам. Работая на полную ставку, он, можно сказать, «отыгрывает» по два спектакля в день (5—6 уроков). Следование заветам создателя МХТ приведет его к эмоциональному выгоранию или даже к болезни. По этой причине Д. О. Романов советует отдавать предпочтение системам, экономящим психическую энергию, — театральной биомеханике В. Э. Мейерхольда и «эпическому театру» Б. Брехта [Мейерхольд, 1990; Брехт, 1965]. В первой методике рекомендуется уделить внимание принципу экономии выразительных средств, а во второй — разрушению невидимого барьера, так называемой «четвертой стены», отделяющей театральные подмостки от зрительного зала.

Кроме того, Д. О. Романов высказал одно пожелание организационного характера. Он допускает, что учителям лучше преподавать педагогический артистизм не в институте, а на курсах повышения квалификации. Это позволит уйти от сложностей, связанных с учебными планами, с их обновлением и реструктуризацией.

Как и другие авторы данной статьи, Д. О. Романов считает, что дисциплина «Актёрское мастерство в практике школьного учителя» повлияет на терпимость будущих педагогов косвенным образом (через повышение уровня комфортности). Однако, по словам учителя-актера, второе высшее образование сделало более толерантным его самого. Читая о жизни замечательных людей и изучая поведение окружающих, он сделал два основ-

ных вывода: 1) наши недостатки нередко являются продолжением наших достоинств или даже их источником; 2) в принципе, все наши поступки определяются лишь генетическими и социальными факторами. Кроме того, Д. О. Романов отмечает, что актеру часто приходится становиться «адвокатом своей роли». Для нашего соавтора таким вызовом стало участие в собственном спектакле «Евангелие от палача» по роману Аркадия и Георгия Вайнеров. На сцене Даниил Олегович вынужден оправдывать глубоко циничного человека с кровавым прошлым, поэтому относиться с терпимостью к шалостям школьников ему совсем нетрудно.

Д. О. Романов подчеркивает, что артистизм (точнее — актерское мастерство) делает его взаимодействие с классом более продуктивным: учащиеся занимаются с пользой и удовольствием. Особенно наш соавтор гордится своей «победой над его величеством Айфоном». Во время урока подростки не отвлекаются на любимый прибор. Наверное, им интересен учебный процесс: ведь учитель не запрещает своим подопечным использовать айфоны, не отнимает их, не ставит плохие оценки «за поведение». По словам Даниила Олеговича, его методикой довольны и родители школьников (это касается и уроков английского языка, и занятий театральной студии).

Наш соавтор признаётся, что некоторые учащиеся не принимают его подход к преподаванию: не понимают юмора, не угадывают отсылки к явлениям культуры, не справляются с творческими заданиями. Тем не менее педагогу удается найти индивидуальный подход к каждому ребенку. Как правило, это более традиционные упражнения, незамысловатые шутки, сухая, но довольно частая похвала, отсутствие культурных аллюзий и т. п. Даниил Олегович говорит, что не получает удовольствия от работы с такими детьми, но признаёт ее своим профессиональным долгом (прежде всего в условиях инклюзивного образования). При этом учителю-актеру вспомнился показательный случай: однажды мама недовольной ученицы сказала ему, что педагог должен быть «нормальным, а не творческим», заниматься не только просвещением подрастающего поколения, но и его воспитанием. В связи с этим наш соавтор хотел бы подчеркнуть, что его подход не игнорирует нравственность, а приобщает к ней через прекрасное. Творчество же, по убеждению Д. О. Романова, следует рассматривать как педагогическую норму. И мы с ним полностью согласны.

5. Заключение

Итак, мы полагаем, что педагогический артистизм способствует повышению уровня школьной толерантности (как для учащихся, так и для учителей). Однако это происходит опосредованно — благодаря комфортной

атмосфере, той радости, которую дарит творчество всем (или почти всем) участникам образовательного процесса. В то же время мы пришли к выводу, что использование системы К. С. Станиславского является слишком энергоемким для школьного учителя. Авторы статьи рекомендуют обращаться к более «энергосберегающим» методикам — театральной биомеханике В. Э. Мейерхольда и «эпическому театру» Б. Брехта.

Литература

1. *Брехт Б.* Теория эпического театра / Б. Брехт // Театр : Пьесы. Статьи. Высказывания : в 5-ти т. — Москва : Искусство, 1965. — Т. 5. — 566 с.
2. *Ваганова Ж. В.* Артистизм педагога как компонент его творческой индивидуальности : диссертация ... кандидата педагогических наук / Ж. В. Ваганова. — Тюмень, 1998. — 197 с.
3. *Вербицкий А. А.* Энциклопедический словарь по психологии и педагогике [Электронный ресурс] / А. А. Вербицкий. — 2013. — Режим доступа : http://psychology_pedagogy.academic.ru/.
4. *Даржинова С. В.* Формирование толерантности у будущих педагогов средствами художественно-творческой деятельности : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / С. В. Даржинова. — Элиста, 2009. — 280 с.
5. *Климьчева Ю.* Школе нужен учитель-актер [Электронный ресурс] / Ю. Климьчева, О. Парамонов // Амурская правда. 30.10.2012. — Режим доступа : <http://www.ampravda.ru/2012/10/30/036736.html>.
6. *Лактионова Е. Б.* Психологическая комфортность как фактор идентификации учащихся с педагогами в образовательной среде школы / Е. Б. Лактионова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. — 2015. — № 177. — С. 30—35.
7. *Лемуткина М.* Учитель — это прежде всего актер / М. Лемуткина [Электронный ресурс] // МК.ru. — 09.11.2014. — Режим доступа : <http://www.mk.ru/social/2014/11/06/uchitel-eto-prezhde-vsego-akter.html>.
8. *Макаренко А. С.* Педагогические работы 1936—1939 / А. С. Макаренко // Педагогические сочинения в восьми томах. — Москва : Директ-Медиа, 2014. — Т. 4. — 566 с.
9. *Мейерхольд В. Э.* Принципы биомеханики / Запись М. М. Коренева, публикация В. Щербакова // Театральная жизнь. — 1990. — № 2. — С. 26—27.
10. *Михеева Е. Г.* Формирование педагогического артистизма студента — будущего учителя в процессе обучения в педагогическом университете : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Е. Г. Михеева. — Самара, 2008. — 269 с.
11. *Нигматов З. Г.* Инклюзивное образование : история, теория, технологии / З. Г. Нигматов, Д. З. Ахметова, Д. А. Челнокова. — Казань : Познание, 2014. — 220 с.
12. *Ожегов С. И.* Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. — 2009. — Режим доступа : <http://ozhegov-slovar.ru/description/urokodatel/35661>.

13. *Платонов Ю. П.* Путь к лидерству. — Санкт-Петербург : Речь, 2006. — 348 с.

14. *Развитие* толерантности у учащихся основной школы в условиях российского инклюзивного образования / И. С. Самохин, Н. Л. Соколова, М. Г. Сергеева, Д. О. Романов // Научный диалог. — 2017. — № 1. — С. 328—341.

15. *Сивоглазов В.* Учитель — это актер, и художник, и скульптор... [Электронный ресурс] / В. Сивоглазов // Учительская газета. 21.02.2006 — Режим доступа : <http://www.ug.ru/archive/12680>.

16. *Сорокина Н. И.* Развитие коммуникативной рефлексии будущего учителя в образовательном процессе вуза средствами педагогического артистизма : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Н. И. Сорокина. — Благовещенск, 2008. — 176 с.

17. *Тюменева Т. С.* Артистизм педагога-музыканта в системе его профессиональных компетенций : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Т. С. Тюменева. — Москва, 2015. — 170 с.

18. *Фришман И. И.* Развитие лидерских способностей подростков в ходе реализации программ в детском загородном центре / И. И. Фришман // Дополнительное образование и воспитание. — 2007. — № 4. — С. 8—12.

19. *Чехов А. П.* История одного торгового предприятия / А. П. Чехов // Собрание сочинений в двенадцати томах. — Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1956. — 520 с. — Т. 7 : Повести и рассказы 1888—1891. — С. 83—86.

20. *Booker K. C.* Likeness, Comfort, and Tolerance : Examining African American Adolescents' Sense of School Belonging / K. C. Booker // *Urban Review : Issues and Ideas in Public Education*. — 2007. — Vol. 39. — № 3. — Pp. 301—317.

21. *Covey S.* The Seven Habits of Highly Effective Teens / S. Covey. — New York : Touchstone, 2014. — 288 p.

Role of Pedagogical Artistry in Increasing Level of School Tolerance

© **Samokhin Ivan Sergeevich (2017)**, orcid.org/0000-0002-2356-5798, PhD in Philology, senior lecturer, Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University (Moscow, Russia), alcrips85@mail.ru.

© **Sokolova Nataliya Leonidovna (2017)**, PhD in Philology, associate professor, Head of Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University (Moscow, Russia), oushkat@mail.ru.

© **Sergeyeva Marina Georgiyevna (2017)**, orcid.org/0000-0001-8365-6088, Doctor of Education, associate professor, professor of Department of Social Pedagogy, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia), sergeeva198262@mail.ru.

© **Romanov Daniil Olegovich (2017)**, English language teacher of the 1st category, "Sviblovo" Gymnasium (Moscow, Russia), bilberryel@mail.ru.

The impact of the teacher's artistry on forming tolerance in the educational environment of the school is considered. Teacher-actor is opposed to the so-called "lessons giver" — the teacher considers himself bound only to teach students, but not to raise them. The analysis is made of modern scientific literature on the pedagogical artistry. It is found that artistic teaching makes students (and to some extent teachers themselves) more tolerant, but this happens indirectly through positive emotions, creating a comfortable learning atmosphere. The link between the style of interaction between teacher and students and pedagogical level of artistry is revealed, the methods conducive to the development of this quality are considered. The study is particularly relevant in connection with the transition to inclusive education, established by the Federal law "On education in Russian Federation." The novelty of this work is to present the fundamentals of the author's theoretical-practical course "Acting skills in the practice of school teacher" and the commentaries thereto, prepared by one of the authors of the article — a teacher-practitioner with two higher educations: pedagogical and acting. The authors come to the conclusion that the students of pedagogical specialties should be trained in the artistry not by the Stanislavsky system, but by the system of V. Meyerhold and B. Brecht.

Key words: pedagogical artistry; teacher-actor; "lessons giver"; tolerance; Meyerhold; Brecht.

References

- Booker, K. C. 2007. Likeness, Comfort, and Tolerance: Examining African American Ado-lescents' Sense of School Belonging. *Urban Review: Issues and Ideas in Public Education*, 39 (3). Pp. 301—317. (In Russ.).
- Brekht, B. 1965. Teoriya epicheskogo teatra. In: *Teatr: Pyesy. Stati. Vyskazyvaniya: v 5 ti t.*, 5. Moskva: Iskusstvo. (In Russ.).
- Chekhov, A. P. 1956. Istoriya odnogo torgovogo predpriyatiya. In: *Sobraniye sochineniy v dvenadtsati tomakh. Tom sedmoy: povesti i rasskazy 1888—1891*. Moskva: Gosudarstvennoye izdatelstvo khudozhestvennoy literatury. 83—86. (In Russ.).
- Covey, S. 2014. *The Seven Habits of Highly Effective Teens*. New York: Touchstone. (In Russ.).
- Darzhinova, S. V. 2009. *Formirovaniye tolerantnosti u budushchikh pedagogov sredstvami khudozhestvenno-tvorcheskoy deyatelnosti*: dissertatsiya ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.08. Elista. (In Russ.).
- Frishman, I. I. 2007. Razvitiye liderskikh sposobnostey podrostkov v khode realizatsii programm v detskom zagorodnom tsentre. In: *Dopolnitelnoye obrazovaniye i vospitaniye*, 4. S. 8—12. (In Russ.).
- Klimycheva, Yu. 2012 (30.10.2012). Shkole nuzhen uchitel-akter. In: *Amurskaya pravda*. Available at: <http://www.ampravda.ru/2012/10/30/036736.html> (In Russ.).
- Laktionova, E. B. 2015. Psikhologicheskaya komfortnost' kak faktor identifikatsii uchashchikhsya s pedagogami v obrazovatelnoy srede shkoly. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena*, 177: 30—35. (In Russ.).
- Lemutkina, M. 2014 (09.11.2014) Uchitel eto prezhde vsego akter. In: *MK.ru*. Available at: <http://www.mk.ru/social/2014/11/06/uchitel-eto-prezhde-vsego-akter.html>. (In Russ.).

- Makarenko, A. S. 2014. Pedagogicheskiye raboty 1936—1939. In: *Pedagogicheskiye sochineniya v vosmi tomakh, 4*. — Moskva: Direkt-Media. (In Russ.).
- Meyerkhold, V. E. 1990. Printsipy biomekhaniki. Zapis' M. M. Koreneva, publikatsiya V. Shcherbakova. In: *Teatralnaya zhizn'*. 26—27. (In Russ.).
- Mikheyeva, E. G. 2008. *Formirovaniye pedagogicheskogo artistizma studenta budushchego uchitelya v protsesse obucheniya v pedagogicheskom universitete*: dissertatsiya ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.01. Samara. (In Russ.).
- Nigmatov, Z. G., Akhmetova, D. Z., Chelnokova, D. A. 2014. Inklyuzivnoye obrazovaniye: istoriya, teoriya, tekhnologii. Kazan: Poznaniye. (In Russ.).
- Ozhegov, S. I. 2009. Tolkovyy slovar' Ozhegova. Available at: <http://ozhegova-slovar.ru/description/urokodatel/35661>. (In Russ.).
- Platonov, Yu. P. 2006. *Put' k liderstvu*. Sankt-Peterburg: Rech'. (In Russ.).
- Samokhin, I. S., Sokolova, N. L., Sergeyeva, M. G., Romanov, D. O. 2017. Razvitiye tolerantnosti u uchashchikhsya osnovnoy shkoly v usloviyakh rossiyskogo inklyuzivnogo obrazovaniya. *Nauchnyy dialog, 1*: 328—341. (In Russ.).
- Sivoglazov, V. 2006 (21.02.2006). Uchitel eto akter, i khudozhnik, i skulptor... In: *Uchitelskaya gazeta*. Available at: <http://www.ug.ru/archive/12680>. (In Russ.).
- Sorokina, N. I. 2008. *Razvitiye kommunikativnoy refleksii budushchego uchitelya v obrazovatelnom protsesse vuza sredstvami pedagogicheskogo artistizma*: dissertatsiya ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.08. Blagoveshchensk. (In Russ.).
- Tyumeneva, T. S. 2015. *Artistizm pedagoga-muzykanta v sisteme yego professionalnykh kompetentsiy*: dissertatsiya ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.02. Moskva. (In Russ.).
- Vaganova, Zh. V. 1998. *Artistizm pedagoga kak komponent yego tvorcheskoy individualnosti*: dissertatsiya ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.01. Tyumen'. (In Russ.).
- Verbitskiy, A. A. 2013. *Entsiklopedicheskiy slovar' po psikhologii i pedagogike*. Available at: http://psychology_pedagogy.academic.ru. (In Russ.).